

Новый тейбнеровский Тацит

(*Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. I, 1 Ab excessu divi Augusti libri I-VI. Edidit Stephanus Borzsák. Stutgardiae et Lipsiae, in aedibus B.G. Teubneri 1992. - XVI. 156p.*)

Настоящее издание — вероятно, одно из последних вышедших в восточногерманском Тейбнере, столь доступном филологам бывшего Союза в недавние времена. Знак слияния с западногерманской фирмой: имя Г.К.Хансена, многолетнего редактора *Bibliotheca Teubneriana*, уже не стоит на форзаце. Издатель, видный венгерский антиковед с хорошей европейской репутацией благодаря внушительной статье о Таците в *RE. Suppl. — Band XI, Stuttgart 1968, 373-512* (местами чересчур субъективной), а также изданию Горация (Лейпциг, Тейбнер 1984) со значительно переработанным по сравнению с предыдущим тейбнеровским Горацием Ф.Клингнера аппаратом. Критики, правда, отмечали перегруженность аппарата несущественными орфографическими вариантами за счет интересных, хотя и спорных конъектур и, вместе с тем, крайний консерватизм издателя, постоянно цепляющегося за рукописные чтения (см. особенно Р.Г.М.Нисбет в *Spomen 58/7, 1986, 611-615*). Обращает на себя внимание и отсутствие библиографии, замененной отсылками на издания Л.де Губернатиса — Д.Бо и К.О.Бринка, а также списком собственных(!) работ издателя по Горацию; впрочем, отдельные статьи цитируются прямо в аппарате. Аналогичную практику (мы имеем в виду ориентацию только на новейшую литературу) мы встречаем и в издании Горация Шэклтгона Бейли (Штутгарт, Тейбнер 1985).

Рецензируемый опус вызывает интерес уже одним тем, что впервые в своей практике Тейбнер предоставляет первым книгам “Анналов” отдельный том послевоенного формата. Знамение времени, казалось бы: появляющаяся каждый год новая литература по Тациту огромна, и не случайно Ф.Рёмер выделяет в своей библиографии книги “Анналов”, посвященные Тиберию (I-VI), Клавдию (XI-XII) и Нерону (XIII-XVI — см. F.Romer. *Tacitus. IV Forschungsbericht. // Anzeiger für die Altertumswissenschaft. 37, 3/4, 1984, 153-203*); в выпущенном шестью годами раньше издании “Анналов” XI-XVI К.Уэлсли (Лейпциг, Тейбнер 1986) список цитированной в аппарате литературы занимает более десяти страниц. К сожалению, боржакровский том в отношении полноты ин-

формации разочаровывает сразу же. Библиографии там нет вовсе; взамен делается отсылка на том Уэлсли — хотя это вторая часть первого тома и его библиография охватывает первые книги “Анналов” лишь частично, — а также на ANRW II. 33, 2;¹ нет там, естественно, и дополнений к аппарату (*appendices criticae*), столь удачно введенных Уэлсли в его издания “Анналов” XI-XVI и “Историй” (Лейпциг, Тейбнер, 1989). Вообще при более внимательном рассмотрении возникает впечатление, что новое издание даже уступает по объему той части, которая отводилась на первые книги “Анналов” в изданиях Кестерманна (введение V-XVI, текст 1-156, индексов нет), и только более обширный и явно переработанный аппарат оставляет надежды на прогресс.

Но начнем по порядку. В предисловии на пяти неполных страницах (V-IX), рассказывается история знаменитого медичейского списка IX в., единственной сохранившей начало “Анналов” рукописи, доставленной в Италию из монастыря Корвей в Вестфалии в начале XVI в. и немедленно напечатанной. Далее делается попытка на основании ошибочных написаний рукописи (*d* вместо *t*, *b* вместо *p* и наоборот) доказать германское и даже еще точнее, баварское (!) происхождение копииста. За ней следует краткий перечень предшественников с особым подчеркиванием заслуг Г. Андресена и Ф. Гудиера. Заключает научную часть этого раздела заявление, что издатель, как и в своем Горации, невзирая на критику будет придерживаться рукописного чтения. Несколько удивляет — и настораживает — одна из заключительных фраз, в которой автор признается в том, что он злоупотребляет, по его мнению, вниманием читателя: “...at satis diu lectores tenuisse mihi videor, qui non editorem... praefationem scribentem, sed ipsum Cornelium legere volunt” (р. IX). Эти опасения вряд ли обоснованы: по всей Европе ученики и студенты давным-давно читают авторов преимущественно в двуязычных изданиях (Loeb, Tusculum, Guillaume Budé и т.д.), предлагающих наряду с переводом еще и примечания, словарь терминов, список личных имен и названий с пояснениями и т.д. Тейбнеровские тексты давно уже стали изданиями для специалистов, и Боржаку следовало, конечно, не ограничиваться ссылкой на детальный анализ рукописи Э. Ростаньо (в его *praefatio* к фототи-

¹ Отметим, что в 1984 г. в рецензии на издание “Анналов” Хайнца Хейбнера (Штутгарт, Тейбнер, 1983), Боржак не одобрил отсутствие библиографии, затрудняющее, по его мнению, пользование критическим аппаратом (Gnomon Bd. 56, 1984, 399).

пическому изданию М [Лейден 1902]), а привести, как это сделал Хейбнер, немногую современную литературу. Это в первую очередь статья венского палеографа Микаелы Цельцер (M. Zelzer. Zur Frage der Vorlage des Tacitus-Codex Mediceus 68, 2 // WS N. F. 7, 1973, 185-195). Как следует из заглавия, она посвящена второй медицинской рукописи, но попутно касается и первой (с. 187 и 189). Здесь мы находим компетентный (в praefatio Кестерманна есть существенные неточности) перечень смещений, восходящих к минускульному оригиналу М: *per-pro-prae-*, *dt*, *b/p* (последние два характерны для докаролингских рукописей — с. 187, прим. 14, которое Боржак, по-видимому, пропустил) *r/s* и *au*, а также характерное каролингское *cc/a* (189). Более ранние ступени предания не интересовали в данный момент М. Цельцер, но все же она указала на *b/d* как на свидетельство очень старого типа книжного письма, применявшегося еще в папирусных свитках.² Совсем иным путем и более чем на двадцать лет раньше к такому же выводу пришел американский исследователь Р.П. Оливер в любопытнейшей работе, посвященной колофонам и инципитам нашей рукописи (Reivilo P. Oliver. The First Medicean MS of Tacitus and the Titulature of Ancient Books. // ТАРА. 32, 1951, 232-261). Полноты ради следует упомянуть и унциальный кодекс IV-VI вв., выявляемый из таких смещений как *C/G*, *V/R*, *E/F*, *E/I*, *I/L*, *I/T*, *P/F* и т.д., а также из следов *scriptura continua* (см. цитированное выше предисловие Э. Ростаньо или приложение к первому тому издания “Анналов” Г. Фукса [Фрауенфельд 1946, 1960²]). Все это может показаться слишком специальным и даже излишним, но без этого, т.е. без представления о трех предшествующих ступенях рукописной традиции, что вообще можно увидеть в критическом аппарате новейшего тейбнеровского издания?

Наши претензии к предисловию Боржака отнюдь не ограничиваются вышеприведенными замечаниями. То обстоятельство, что “Анналы” I-VI сохранены одной единственной средневековой рукописью, существенно ограничивает возможность восстановления авторского текста, но взамен позволяет и даже обязывает сосредоточиться на ее изучении. Мелочей здесь нет: все ошибки и описки копииста, переписавшего почти всю ме-

² Op. cit., 187, Anm 15 со ссылкой на другую работу автора: Palaeographische Bemerkungen zur Vorlage der Wiener Liviushandschrift. // Antidosis. Festschrift für W. Kraus. Wien 1972 (WS, Beiheft 5) 487-501. См. также: *idem*. Die Umschrift lateinischer Texte am Ende der Antike und ihre Bedeutung für die Textkritik // WS. N. F. 15 (1981) 211-231.

дичейскую рукопись (за исключением VI, 26, 3-29, 1), исправления корректора и т.д. должны быть учтены. Каждый новый издатель должен стремиться продвинуться в этом направлении, не полагаясь всецело на пусть даже весьма тщательное, но отнюдь не исчерпывающее описание Э.Ростаньо. Боржак этого не делает и даже не ставит этого вопроса. Между тем из его аппарата видно, что наш копиист постоянно смешивает *e* и *i*, ср. I, 3, 3 *destinari*] -e M; 4, 1 *omnis* nom. pl.; 6, 1 *caedis* nom. sing.; 15, 1 *fe^lebant*, 16, 3 *dilapsis*] de-M; 13, 5 *desineret*] di-M; 20, 1 *accipere*, *de^lreptum* (ошибочное исправление), 23, 1 *vincerent* и т.д.

Палеографически это по-видимому объясняется схожестью унциальных E и I, ср. VI, 4, 1 *ac reus* Lips. (т. е. конъектура Юста Липсия), *acrius* M (scriptura continua!),³ хотя часть ошибок может иметь и фонетическое объяснение: уже в помпейских надписях есть примеры таких романских явлений как *e>i* в гиае, напр. *habiat*=*habeat* и *i>e*: *pravessimus*, *restetuta*, *domene* и т. д.⁴ Но аналогичное смешение *e/i* встречается и в каролингском минускуле.⁵ На последнее указывает, казалось бы, и то обстоятельство, что этот тип ошибки сравнительно редок во второй части “Анналов” и в “Историях” (соответственно 31 и 34; впрочем, и эти цифры весьма приблизительны, так как они зависят от той или иной трактовки асс. на -*is* и дублетов *Treveri/Treviri*, о чем в другой работе). Тем не менее относить смешение *e/i* преимущественно к этапу каролингского минускула нельзя, как нам кажется, по двум соображениям: 1) не исключено, что и MII, беневентский кодекс середины XI в., списана с каролингского оригинала⁶ и 2) написанная в том же скриптории и, возможно, тем же писцом, что и MI (они когда-то были вместе переплетены, на что указывает нумерация кватернионов) рукопись M (=Mediceus plut. XLVII, no. 3) переписки Плиния Младшего почти не содержит примеров исследуемого нами смешения.⁷

³ На этом особенно настаивает *H. Rostagno*, op. cit. X b, см. также *H. Fuchs*, op. cit., 196.

⁴ См. *V. Väinänen*. Le latin vulgaire des inscriptions pompéiennes. Berlin³ 1966, 21-22. 36-38.

⁵ *Rostagno*, op. cit., X b-XI a; *Fuchs*, loc. cit.

⁶ См.: *А.Б. Черняк*. Рукописная традиция второго массива “Анналов” и “Историй Тацита” // *Hyperboreus I/1* (1994), стемма на с. 146.

⁷ См.: *Borszák*, op. cit. p. VI; *H. Rostagno*, op. cit. Цит. по: *Plinius Minor*, Ed. *M. Schuster*. Ed. tertiam cur. *R. Hanslik*, Lipsiae 1958: ep. 1, 2, 3 *aemulationis*] -e M V (=Vaticanus lat. 3864, IX/X s.); 24, 4 *viticulas*] vite- M V; II 1, 2 *posteritatis*]

Смешение *e/i* далеко не единственная примечательность медицинской рукописи. Автору следовало бы обратить внимание и на *-d>-t* в *apud, sed, aliquid, haud, quod, ad*,⁸ вместо того, чтобы воспроизводить в аппарате бесчисленные *aput* и т.д. Заслуживало упоминания во введении и обнаруженная нами замена полного написания *-que* в оригинале *М* сокращением *q*, осуществленная писцом последней;⁹ (*i*)*istem=iisdem* (I 31, 1 *passim*) и многие другие причудливые написания каролингского кодекса Тацита. Вообще тацитовская орфография требует не менее тщательного исследования, чем то, которое М.Винтерботтом предпринял для своего издания Квинтилиана.¹⁰

За предисловием идет очень краткая библиография (р.10, см. о ней выше), а также раздел *De vita et scriptis Taciti* (XI-XV), за исключением некоторых дополнений, изменений и купор в последних абзацах заимствованный из издания Кестерманна, что почему-то нигде не отмечается (у Хейбнера он отсутствует).

Переходя непосредственно к тексту, я должен особо отметить, что почти все нижеследующие замечания уже присутствовали во внутренней рецензии, заказанной мне издательством. Боржак, стало быть, ознакомился с ними, но, хотя ряд других поправок он и принял, остался при своем мнении.¹¹

-te M; 4, 2 *vero*] *viro M* (под влиянием предшествующего *viro*?); 5, 3 *existimationis*] *-ne M V*; 9, 6 *non reposces*] *-is M V*; 11, 1 *insidet*] *-it M V*; 3 *actionis*] *-es M V*; 23 *decem*] *-im M V*; 17, 18 *gestationis V*, *-es M cett.*; 23 *exigit*] *-egit M V*. Таким образом, в первых двух книгах переписки Плиния *М* в большинстве случаев делит свои ошибки на *e/i* с *V*, что обязывает нас приписать их общему (докаролингскому?) архетипу обеих рукописей (α).

⁸ Смешение *-d* и *-t* отмечается начиная с середины I в. до н. э., см. И.М.Тронский. Историческая грамматика латинского языка. М. 1960, с.170, 218. М. Leumann. Lateinische Laut- und Formenlehre. München 1977, § 230, S. 228 (объясняет его как первоначальное сандхи). См. также: М. Winterbottom. Problems in Quintilian. London 1970 (BICS, Suppl. 25) 40-41.

⁹ А. Черняк. Die Flucht des Vonones // Philologus Bd. 130. H. 2 (1986) 208-209.

¹⁰ См.: М. Winterbottom, op. cit., 35-59.

¹¹ Принятые сокращения: Б — Боржак., Good. — F.R.D. Goodyear. (ed.) The Annals of Tacitus I. 1972; II, 1981; Heub. — Corn. Tac. Annales, ed. H. Heubner. Stuttgart, Teubner, 1983; Fuchs — Tac. Annales ed. H. Fuchs. I, I. I-VI, Frauenfeldae² 1960; Wuil. — Tac. Annales. Texte éd. et tr. par P. Wuilleumier I, I. I-III, Paris 1978; II, I. IV-VI, P. 1975; Koest. Komm. — Tac. Annalen, v. E. Koestermann I, B. 1-3, Heidelberg 1963, II, B. 4-6, Heidelberg 1965. Lench. — Tac. Ab excessu divi Augusti I. I-VI. Rec. M. Lenchantin de Gubernatis, Roma 1940.

В 1, 3, 4 *proieceret* М. Б. возвращается к чтению Бероальда *proiceret*, хотя начиная с К.Хальма все издатели принимают конъектуру Ф.Риттера *proiecerit*, которая, помимо палеографической убедительности (*efi*!), удачна тем, что речь здесь идет об однократном действии (см. *Draeger, Hist. Synt.* 133, *Hoffmann-Szantyr, S.* 551).

I, 7, 1 *adulatione miscebant* М. Lench. В., *adulationem* Heins. cett. Конъектура Хейнзия палеографически безупречна, и попытка Б. вернуться к рукописному чтению, несмотря на длинное примечание, выглядит неубедительно.

I, 19, 1 *aggerabatur* М. Lench., Koest., Wuil., к которому возвращается Б., должно быть устранено в пользу конъектуры Вальтера *aggerabatur*, см. убедительную аргументацию Гудиера (Good. I 207-209), поддержанную Хейбнером. (имя последнего в аппарате Б. отсутствует).

I, 19, 1 *non per seditionem et turbas desideria militum ad Caesarem ferendum ait* М *ferenda* edd. omnes. Попытка Б. увидеть здесь архаичный герундий (вместо ожидаемого герундива), примеров которого нет не только у Тацита, но даже у Саллюстия, парадоксальна. На деле здесь очевидное минускульное смешение *a/u* (точнее *a/ū*), о котором см. выше, с. 148.

I, 19, 2 *incipientis principis curas* Acid. Здесь снова Б. пыгается отойти от вульгаты, печатая рук. *incipientes*, что в этом столетии не делал никто, кроме Леншантина. Палеографически конъектура безупречна (*efi*!): о соотношении вариантов асс. pl.-is/-es см. в другой работе. Ср. еще *ann.* VI 4, 3 *curas imperatoris*.

I, 41, 1 *quo scripsi* в аппарате вызывает удивление: чтение *quo* вместо рук. *quod* впервые предложено Мартином (см. Good I. 283, п. 1), на что я и обратил внимание Б. в своей рецензии, попутно указав на аналогичное *quo* (*d*) в *ann.* II, 37, 1.

I, 59, 5 *quae quando exuerint*. Здесь и во II, 26, 3 Б. транскрибирует *quo* медической рукописи как *quando*, в прочих случаях (I, 57, 1; II, 56, 1; III, 71, 2; IV, 6, 1; 16, 2; неясно VI, 6, 1) как *quoniam*. В вульгате давно уже установился консенсус в пользу последнего варианта.

II, 15, 1 *quorum pars onusta vulneribus terga* Mur. Б. возвращается к чтению М *tergū* т. е. *tergum*, исчезнувшему из вульгаты начиная с издания Ф.Риттера (1848), за исключением архиконсервативного Леншантина. Смешение *a/u* характерно для минускула, см. выше с. 148, а также к I, 19, 1.

II, 68, 1 Б. не упоминает нашу конъектуру *Albanos Heniochos (q)ue*, (см. выше, пр. 9), на что мы пытались обратить его внимание в рецензии.

IV, 26, 2 *repetitus ex vetusto more* М, В. <honos> Doed. cett. Б. совершенно напрасно отказывается от очень удачной и общепринятой конъектуры. Рукописное чтение после Липсия (он писал <mos>) уже не печатается. Оно заключает в себе фактическую ошибку: при выборе посла к чествуемому Римом Птолемею никакой особой церемонии не совершалось: *repetitus* не может относиться к *unus e senatoribus* и должно иметь собственный субъект.

IV, 31, 3 *ut <s>e iurando obstringeret* [sc. *Tiberius* — А. Ч.] *e re publica id esse*. Здесь все писали вслед за Ф.Риттером (1848) *ut <iure> iurando obstringeret*, что, на наш взгляд, следует сохранить, так как abl. ger. *iurando* отдельно не встречается. С другой стороны Б., по-видимому, прав, восстанавливая *se*: в *ann.* I, 14, 4 [*Tiberius*] *iure iurando obstrinxit se non excessurum* оно скорее всего относится к глаголу, а других примеров *obstringo*+acc. с. inf. нет. Поэтому мы все же рекомендовали бы чтение: *ut <se iur>e iurando obstringeret etc.*

IV, 35, 4 *et (set Lips. edd.) manserunt* М выглядит крайне неубедительно, несмотря на отсылку к статье Н.Саниц'а (*Der altsprachliche Unterricht* 29/4 (1986) 21-22, где не приводится ни одной аналогии).

IV, 44, 1 *magnae opes innocenter paratae* М *partae* Lips. После Ф.Риттера (1848) очевидная конъектура Липсия прочно утвердилась в вульгате, так что попытка Б. вернуться к рукописному чтению, несмотря на длинное примечание, выглядит очень странной.

IV, 63, 1 *et saepe certamen, si contusior facies*. Так пишет Б. вместо рук. *confusior*, что следует категорически отклонить, так как прил. *contusus* не засвидетельствовано даже в положительной, тем более в сравнительной степени, см. *OLD*, f. 2 (1969) 437s.v. В *Gnomon* 63 (1991) 23 Б. указывает на частое смешение *ft* в маюскульном письме (т.е. в унциале), но не приводит примеров. В М таких случаев нет, там встречаются только смешения *f/s* и *f/e* (см. также выше с. 148).

IV, 72, 1 *transrhenanus*, подобно *transalpinus* и *transpadanus*, пишется с маленькой буквы как прилагательное, с большой же только употребляясь субстантивированно; впрочем, Фукс тоже пишет с большой.

IV, 74, 3 *eo venere patres eques* В *venire* М cett. Палеографически возможная (*ef*), но в синтактико-стилистическом отношении крайне неудачная попытка устранить исторический инфинитив, подтвержденный а) описательным характером пассажа (ср. ...*parabatur ... constabat... perpetiebantur*) и б) присутствием свободно стоящих (*freistehend*) номинативов *patres eques, magna pars plebis*.¹²

VI, 3, 1 На наш взгляд, *imperatoris* это глосса и ее следует устранять по примеру Кестерманна и Хейбнера (последний не упоминается в аппарате).

VI, 4, 2 *metum prorsus et noxiam conscientiae* М. Lench. Б. пытается защитить рукописное чтение, что крайне мало вероятно; обычные исправления: *noxam conscientiae* Rhen., *noxae conscientiam* Grosi.

VI, 10, 1 *qua* М очень сомнительно. Надежнее конъектура Мурета *qu<i>a* Koest., Fuchs, Wuil., Heubn.

VI, 10, 2 *Vesicularius Atticus* М. Б. сохраняет это чтение, считая его вслед за Саймом ошибкой самого Тацита. Речь идет, разумеется, о Вескуларии Флакке, ср. *ann.* II, 28, 1, что обнаружил уже Пихена. Оба когномена содержат по семь букв, так что ошибка переписчика (под влиянием нижеследующего *Atticum*) вполне возможна, см. Koest. Komm., ad loc.

VI, 26, 1 *continuis principis, omnis* М, Lench. выглядит очень неуклюжим рядом с конъектурой Ниппердея *c. principi comes*.

Вышеприведенный список боржаковских отступлений от вульгаты в пользу рукописной традиции (представленной в данном случае одной единственностью рукописью!) в первоначальном варианте был длиннее по крайней мере на шесть пунктов; мы льстим себя надеждой, что наша рецензия отчасти помогла автору изменить свое решение. Нас очень радует, что в IV, 13, 2 *C. Gracchus: hunc comitem etc.* Б. воспользовался предложенной нами интерпункцией: ранее здесь ставили точку. В III, 3, 3 *<a> Tiberio et Augusta* рекомендованное нами восстановление предлога, разумеется, самоочевидно, но оно все же нигде ранее не печаталось. Вероятно, Б. в обоих случаях мог бы упомянуть своего рецензента: его коллега по тейбнеровскому Тациту К.Уэлсли, чье издание "Анналов" нам тоже довелось читать в рукописи, в аналогичной ситуации не поколебался это сделать. Впрочем, на-

¹² См.: J.B.Hofmann, A.Szantyr. Lateinische Syntax und Stilistik. München 1965, § 200 c, S. 367.

ряду с нами пострадали и признанные мэтры, в первую очередь Р.Мартин (см. выше о I, 41, 1). Вообще Б. весьма произвольно цитирует своих знаменитых предшественников, а в случае с рукописными чтениями, по всей видимости, считает это просто излишним, хотя всем и каждому ясно, что он почти всегда идет по уже проторенному пути, ср. I, 19, 1 *aggerebatur* (см. выше), II, 53, 1 *tertio M*, Good.; II, 69, 3 *tabe M*, Good.; II, 86, 1 *Comicio M* Good. И еще раз: что помешало издателю хотя бы привести в аппарате недавно предложенную нами конъектуру во II, 68, 1?

Конечно, у боржаковского текста есть и свои достоинства: так он печатает во II, 43, 4 очевидную конъектуру Ф.Гудьера *data ei (et M) a Tiberio occulta mandata*, а в IV, 59, 3 остроумную находку Шэклтона Бейли *ad simulabatque [sc. Seianus — A. Ч.] vindicis (iudicis M) partes adversum Germanici stirpem*; в IV, 73, 1 *ad sua tutanda degressis M*. Lench., Fuchs, Koest., Heubn. Wuil., Martin принимаемая Б. конъектура Ренана *digressis* имеет шансы на успех (восставшие фризы быстро разошлись после неудачной попытки захватить *castellum* Флевум, чтобы подготовиться к отражению нижнегерманской армии; при появлении легионов они столь же быстро собираются снова); конъектуры и решения Мартина, Гудьера и т. д. (см. выше) тоже, на наш взгляд, заслуживают внимания. Чего-либо совершенно оригинального издание Б., как нам кажется, не содержит и его главная ценность заключается в критическом аппарате, несмотря на перегруженность последнего ненужными орфографическими вариантами, непоследовательное цитирование и т. д. Отметим также внесенные Б. запятые после герундивных оборотов в III, 9, 2 и III, 41, 3, на наш взгляд, очень спорные, и особенно невозможную запятую перед *quod* в *abl. abs.* I, 64, 3 *mersaque humo et obruto quod effectum operis*. На с.107 неправильная ссылка на Nipp. ad XII, 37, 3. В IV, 50, 2 *neque ignobiles quamvis diversi sententiis* в критическом аппарате перед *quamvis* стоит ненужная запятая.

А. Б. Черняк

Институт лингвистических исследований, РАН, Санкт-Петербург